

Татьяна Устинова – первая среди лучших!

Читайте детективные романы:

Мой личный враг	Колодец забытых желаний
Большое зло и мелкие пакости	От первого до последнего слова
Хроника гнусных времен	Жизнь, по слухам, одна!
Одна тень на двоих	Там, где нас нет
Подруга особого назначения	Третий четверг ноября
Развод и девичья фамилия	Тверская, 8
Персональный ангел	На одном дыхании!
Пороки и их поклонники	Всегда говори «Всегда»
Миф об идеальном мужчине	Сразу после сотворения мира
Мой генерал	Где-то на краю света
Первое правило королевы	Сто лет пути
Седьмое небо	Ковчег Марка
Запасной инстинкт	Чудны дела твои, Господи!
Богиня прайм-тайма	Шекспир мне друг, но истина дороже
Олигарх с Большой Медведицы	Вселенский заговор
Близкие люди	Вечное свидание
Закон обратного волшебства	Ждите неожиданного
Дом-фантом в приданое	Селфи с судьбой
Саквояж со светлым будущим	Земное притяжение
Пять шагов по облакам	Призрак Канта
Гений пустого места	Звезды и Лисы
Отель последней надежды	Девчонки, я приехал!

Сериал «Сценарии судьбы Тонечки Морозовой»

Серьга Артемиды
Пояс Ориона
Камея из Ватикана

Сериал «Писательница Маня Поливанова»

С небес на землю
Неразрезанные страницы
Один день, одна ночь
Судьба по книге перемен
Роковой подарок
Тени южной ночи

Татьяна
УСТИНОВА

Тени
ЮЖНОЙ НОЧИ

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У80

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *Н. Каштыкиной*

Устинова, Татьяна Витальевна.

У80 Тени южной ночи : роман / Татьяна Устинова. —
Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-235845-6

Писательница Маня Поливанова становится невольной свидетельницей убийства на тв-шоу. Спасаясь от творческого кризиса, она приезжает в солнечный Пятигорск, но вместо отдыха ее ждет запутанное расследование, ведущее в прошлое погибшего шеф-повара. Неожиданно на веранде домика Лермонтова для нее открывается портал во времени. Там, в девятнадцатом веке, Маня проживает другую жизнь, полную страстной любви к молодому поэту Мишелю и отчаянных попыток спасти его от роковой дуэли...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-235845-6

© Устинова Т.В., 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Сестре Таше — Наталии Данишиловне —
с любовью и благодарностью за общую жизнь.*

— Тишина в студии! Моторы идут! Аплодисменты! Начали!

— Привет всем, кто любит хорошо поесть и вообще весело провести время! Как всегда, в студии ваш любимый шеф Толян Истомин, а в гостях у нас знаменитая писательница, автор многочисленных детективных романов Марина Покровская!..

В студии зааплодировали, пожалуй, с некоторым энтузиазмом.

Жизнерадостный толстяк в белом кителе — китель должен был означать, что здесь, на телевизионной кухне, он самый главный, — повернулся к знаменитой писательнице и поддал жару в свою и без того огненную улыбку.

— Ну чего?! Какое твое любимое блюдо? Небось, как у всех, — пельмешки с мазиком?

И захохотал.

Писательница, не ожидавшая такого энергичного начала, тоже изобразила некое хихиканье и проблеяла неопределенное — то ли согласие, то ли отрицание.

— Сегодня я научу тебя готовить! И вас всех заодно! — Шеф широким жестом обвел массовку. — Вы ж наверняка все тоже в основном пельмешками пробавляетесь, а заодно пищей! Сейчас мы такую вкуснятину заделаем, что ты про свои детективы позабудешь напрочь! Кстати, как тебе в голову пришло романчики-то кропать? Ты как начала писать?

Писательница Марина Покровская — в миру Мария Поливанова, псевдоним Покровская был когда-то придуман издателем для «красивости», — поправила на взмокшем носу очки и глянула на ведущего в некоторой растерянности. Худшим кошмаром ее писательской жизни были вопросы «Как вы начали писать и где вы берете сюжеты?».

На них не было ответов, и самое глупое, что этих ответов никто никогда и не ждал, как этот самый ведущий, но ненавистные вопросы почему-то все равно задавали!

Словно подтверждая ее мысли, шеф неожиданно выхватил из стакана пучок зелени.

— Вот это, — и потряс пучком перед камерой, — самый ненавистный, ужасный враг любого вкусного блюда! Это... укроп!

Он повернулся к писательнице, сунул ей под нос ужасного врага любого блюда и взревел:

— В гарбидж его! Первым делом! Вон с моего стола!

Писательница несколько отшатнулась:

— Ку... куда?

— В гарбидж! Там ему самое место!

— А! — спохватилась Марина Покровская. — В мусор, я поняла!

Однако ни в гарбидж, ни в мусор бросать укроп не стала, а тихонько опустила пучок во внутренний ящик.

— А сюжеты?! — продолжал ликовать шеф. — Где ты берешь сюжеты?! Вот, например, можешь, не сходя с этого места, придумать детектив про меня?! Во, давай так! Я тебя научу готовить вкуснятину, а за это ты сочинишь про меня историю с убийством! Ну?! Идет?!

Писательница посмотрела на повара, полезла было пятерней в короткие вихры, что являлось верным признаком замешательства, но вместо собственных волос нащупала на голове некую зацементированную жесткую щетку.

...Ах да, ее же гримировали и сооружали прическу перед записью программы! Теперь ничего нельзя тронуть —

ни голову, ни нос, ни щеку! Кругом пудра, помада и лакокрасочные изделия!

— Ну, чего?! Заднюю даешь?! Сюжеттики-то в голову не идут?!

...Кулинарная программа пользовалась необыкновенной популярностью, ее смотрели и в интернете, и по телевизору. Попасть в нее считалось большой удачей, именно так объяснял писательнице Покровской шеф-редактор перед записью. А все благодаря неординарной личности ведущего. Он умел, как говорится, «завести» аудиторию и «держать» ее.

Личность ведущего сияла, как круг швейцарского сыра. Огромные лапищи, отмытые до розовой глянцевости, уверенно лежали на столе по обе стороны гигантской разделочной доски.

На Маню шеф посматривал довольно ехидно.

— Вот я и говорю, что еда поважнее книжек будет! Там, где растеряется писатель, хороший повар все возьмет в свои руки, приготовит блюдо, и блюдо будет — пушка-бомба!..

— Да почему же растеряется, — проблеяла писательница Покровская. — Ничего и не растеряется. Ну вот, например...

— Ну вот, например! — перебил ведущий и захохотал.

Маня Поливанова набрала в легкие воздуха и выпалила:

— Утром ваш редактор приезжает сюда, в студию, и обнаруживает, что ведущий лежит мертвый во-он в том углу, за камерой, — и Маня показала, в каком именно углу лежит предполагаемый труп ведущего.

Зрители повернули головы и вытянули шеи. Шеф тоже оглянулся.

— Вызывают наряд, но оказывается, что ничего криминального, ведущий помер от... от сердечного приступа, — продолжала тараторить Покровская. — Однако редактор точно знает, что, во-первых, ведущий никогда не страдал сердечными болезнями, а во-вторых, вчера поздно вече-

ром они вместе уехали с площадки, и непонятно, зачем он явился в студию раньше всех. Ведущий всегда приезжает последним! Редактор... кстати, как ее имя?..

— Наташа, — подсказал шеф отчего-то тихим голосом.

— Так вот, Наташа спрашивает охранников на вахте, в котором часу ведущий приехал на работу. Ведь сейчас везде камеры! Оказывается, его машина через КПП не проезжала, а зайти внутрь можно по карточке, и время входа не фиксируется. Наташа обращается к... ну, допустим... к Кристине. Кристина — директор программы, и у них с ведущим когда-то был роман. Та рыдает и толком ничего объяснить не может. Наташа отправляется в гримерную ведущего, но там почти нет личных вещей, только раздолбаные кроссовки и новенькие женские туфельки, очень шикарные!.. Наташа внимательно осматривает туфельки и...

— Ладно, верю, — перебил шеф-повар. Вид у него был озадаченный. — Сочинять ты можешь!

— Могу, — с облегчением согласилась Маня, словно получившая некий зачет.

— Тогда давай вместе сочиним какую-нибудь вкуснятину! — Шеф нащупал привычный тон и покатил дальше, словно на цирковом двухколесном велосипеде. — Макарошки любишь? Только не ври! Макарошки все любят!

— И я тоже, — согласилась Маня.

— А грибы любишь?

— Да-а-а! — воодушевилась писательница. — Вы знаете, я живу довольно далеко от Москвы, сто пятьдесят километров! То есть я там всегда пишу книжки, и, когда пишу, тогда и живу. У нас заповедник и такие леса! Мы всегда летом ходим, но недалеко: очень легко заблудиться, и змей боимся, — а местные за много километров уходят. Самое главное — набрести на полянку с белыми! Если набрел, можно целую корзинку на одном месте собрать, и вот когда...

— Короче, ты грибник, что ли? Энтузиаст этого дела?

— Вы же спрашиваете о грибах, я и рассказываю!

— Да я просто так спросил-то, для сценария! А ты опять роман сочинила!

И повар с писательницей устали друг на друга.

— Не надо было? — утончила Маня и покосилась на камеру.

Оператор смотрел в объектив, улыбаясь столь широко, что улыбка казалась шире камеры.

Надо мной смеется, решила Маня. Ну и ладно.

— Ты на меня смотри, — вернул ее шеф Толян Истомин. — И, как говорится, поехали дальше.

Он набрал в грудь побольше воздуха и вновь возликовал:

— Итак, это программа «Спросите шефа» и я, Толян Истомин, ваш любимый повар! Сегодня мы с писательницей Покровской сварим о-бал-денный супешник из белых грибов. Вы небось думаете, что из белых можно только похлебку сварить, с картошечкой и морковочкой, а еще с лапшичкой, как мамаша в детстве варила, а всякие там супы-капучино только в ресторанах подают задорого?

Ассистентка махнула рукой, подала знак, и массовка приветственно заплодировала.

— Ты капучино уважаешь, писательница?..

— Я кофе редко пью, чай как-то больше...

— Я те про Фому, а ты мне опять про Ерему! — Шеф вооружился ножом. — Капучино-суп, взбитый с молоком и сливками, с пенкой и тонкой грибной стружкой!.. Давай грибы чисть, а я пока лук нарежу. Лук можно кольцами, а можно мелко порубить, в данном случае нам неважно, все равно будем пюрировать!..

Маня знала, что по правилам кулинарных программ готовить должен не только ведущий, но и гость, чтобы не стоять молчаливым чуелом без всякого дела.

Однако на чужой кухне с непривычки ей всегда было трудно — она тыкалась в разные стороны, выдвигала все ящички подряд в поисках подходящих ножей и ложек, бес-

цельно открывала и закрывала дверцу холодильника. А тут еще и камеры, и зрители!..

Маня, поискав глазами грибы, придвинула к себе миску и принялась за них. Розовые лапищи шефа нарезали лук с ловкостью необыкновенной, и Маня сказала с завистью:

— Вот бы тоже так научиться...

— Ну, мил моя, чтоб так научиться, нужно двадцать лет на кухне отпахать! А ты небось и двадцати минут возле плиты не простояла.

Маня внезапно вспылила, с ней такое бывало:

— Слушайте, что такое?! Я вполне сносно готовлю и есть тоже люблю. И потом, у меня были две тети, я с ними выросла, а они готовить как раз не умели, и мне пришлось научиться...

Шеф посмотрел на нее с веселым изумлением, не прекращая работать руками:

— Во дает, да? У нас передача такая! Ты вроде как ничего не умеешь, а я вроде как тебя обучаю! Ты уж давай, того, соберись и подыграй мне! А то от тебя толку никакого.

Маня отчаянно покраснела под толстым слоем грима. И впрямь — это же шоу! И ей заранее все объяснили, все условия игры! А она постоянно дает маху!

Шеф задрал голову к потолку, густо увешанному осветительными приборами, штангами и стальными фермами, и крикнул в него:

— Моторы идут?

— Толь, мы не останавливали, — через некоторое время ответили с потолка.

— Короче, дальше едем. Ну, ты грибы почистила?

Маня с готовностью показала миску.

— Для нажористости можно шампиньонов добавить! Так в ресторанах всегда делают! Вроде суп из белых, а белых там с гулькин хобот на самом деле!

— Мы тоже добавим... для нажористости?

— А что ж! Может, писатели у нас в стране и богатые, но простым смертным суп из одних беляков дорого встанет!

— Да при чем тут богатые писатели? — опять нехстати разозлилась Маня. — Я живу в деревне, кругом леса на многие километры! У нас все за грибами ходят, и, если белых меньше корзины принес, считай, зря проходил, время потратил!.. Мы ни сушить, ни солить не успеваем! Да еще соседи приносят!..

— Шампиньоны моют под сильной струей и моментально, — бодро перебил Толян Истомин, — иначе вместо грибного вкуса будет одно болото! Вот так, гляди!

Он открутил кран, зажал пальцем толстую струю воды, обдал Маню с головы до ног и вновь захохотал.

Зрители от души зааплодировали.

— А что ты думаешь, у нас производство опасное! — Толян с удовольствием смотрел, как Маня отряхивает воду с фартука и джинсов растопыренной пятерней. — И вода бывает, и огонь! Файер-шоу я тебе обещаю, когда фламбировать будем!

Маня стянула с носа очки и попыталась протереть краем жесткого фартука.

Ничего не вышло. Стекла остались мутными, в разводах.

...Анна Иосифовна, глава издательского дома, где печаталась писательница Покровская, то и дело выговаривала Мане за то, что она отвлекается от «главного своего дела», то есть литературной работы, и зачем-то шляется на никому не нужные программы, то и дело дает пустые интервью и соглашается на бесплодные встречи.

— Тебя и так все знают, — сердилась Анна. — Рядом невозможно по улице пройти, с тобой постоянно фотографируются и здороваются! Тебе не хватает славы? Мы можем купить рекламные площади в метро и развесить твои портреты, это обойдется издательству дешевле, чем твои опоздания к сроку!..

Маня винилась, кивала, сокрушалась, давала обещания никуда больше не ходить, но, когда на нее вновь начинали наседать, неизменно соглашалась, потому что отлично понимала, что журналисты тоже люди подневольные, им зарплата нужна, а хорошо бы и премия, а ей, Мане, по большому счету ничего не стоит прийти и... выступить.

Пожалуй, сейчас в студии с Толяном Истоминым она впервые от всей души осознала правоту Анны Иосифовны и поклялась себе, что больше никогда, ни за что!..

— Стоп моторы! — прогремело с потолка. — Поправьте гостье грим, а ведущему звук. Толь, чем ты там петлю все время задеваешь?..

Ведущий посмотрел на лацкан кителя, где был прицеплен петличный микрофон.

— А, блин небось цёпочка болтается! — Он так и сказал, с ударением на первом слоге, и полез под китель.

— Ничего не делай, — заверещали с потолка, — сейчас Тема подбежит и сам поправит!

— Мне бы очки протереть, — мрачно сказала Маня грирше. — Ничего не вижу.

Пока бегали за салфетками, пока запудривали потеки, пока приводили в порядок щетку на Маниной голове, ведущий прохаживался вдоль зрителей и рассказывал анекдоты.

Зрители от души восторгались ведущим.

Маня ведущего от души ненавидела.

— По местам, мы готовы! Толь, начинаешь с файер-шоу, мы подхватимся. Марина, чуть правей от себя. Еще. Еще. Нет, назад. Вот так. Моторы идут, аплодисменты...

Толян Истомин возликовал, словно кто-то переключил тумблер у него внутри:

— А файер-шоу я тебе обещаю, когда фламбировать будем. Ты знаешь, что это такое? Ну, когда фламбируют?

— Стоп! Стоп! — Грянуло сверху. — Толь, извини!.. У нас технические проблемы.

— Вот те на! Только разговорились, только в ритм вошли!

...Мане решительно не казалось, ни что «разговорились», ни что «вошли в ритм»!

Некоторое время они молча стояли перед роскошным кухонным столом.

Маня сняла очки и посмотрела — идеально чистые.

Операторы не шевелились за камерами.

— Перерыв, — сердито объявили во всех динамиках. — Ребят, у нас все пульта вылетели, будем перезагружать. Перерыв на час, возвращаемся в студию в тринадцать тридцать.

— У-у-у, — протянул Толян Истомин себе под нос и большими шагами вышел из студии, не оглянувшись на Маню.

— Массовка, — закричали откуда-то сбоку, — выходим организованно! Можно пообедать и покурить, в тринадцать пятнадцать все собираемся возле входа в павильон.

— Пойдемте, — позвала Маню улыбкавая гримерша, — я вас провожу. У нас, между прочим, отличный буфет. И можно попросить, они кофе сделают в кофемашине. Хотите?

— Я домой хочу, — призналась Маня в спину гримерше. — Я думала, это все быстро будет...

— У нас на самом деле всегда быстро! Что-то у них случилось, напряжение, должно быть, скакнуло.

— Наверняка скакнуло, — сердито согласилась писательница. — Или упало! Теперь большой вопрос, когда они его поднимут.

Гримерша оглянулась на нее. Она была небольшого роста, очень изящная, здоровенная Маня возвышалась за ней, как гигантский сухогруз за лоцманской лодочкой в проливе.

Пролив, то есть коридор, заполнялся людьми, которые волнами вываливались из студии.